

Территория опережающего развития как звено территориальных социально-экономических систем в их динамике

БАКЛАНОВ П.Я.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток
pbaklanov@tigdvo.ru

Аннотация. В 2014 г. в Правительстве РФ был разработан новый инструмент развития Дальнего Востока – создание территорий опережающего развития (ТОР). Был принят специальный федеральный закон (ФЗ). К настоящему времени в Дальневосточном федеральном округе во всех субъектах, кроме Магаданской области, определены 20 ТОР, под которые выделяется компактная территория с наличием благоприятных условий социально-экономического развития и ряда крупных инвестиционных проектов, благодаря чему эта территория может стать точкой роста и способствовать развитию района в целом. В статье приводится общая характеристика ТОР Дальнего Востока, обобщены проблемы, проявляющиеся на стадии их создания. Дается детальная характеристика одной из первых ТОР – Надеждинской, формирующейся вблизи Владивостока. Для этой ТОР был разработан План перспективного развития, включающий оценку основных предпосылок и конкурентных преимуществ ее формирования, обоснование приоритетных видов деятельности, обобщенную оценку экономической эффективности и перспектив пространственного развития. В будущем на Дальнем Востоке возможно образование новых ТОР по глубокой переработке природных ресурсов суши и моря на основе новейших инновационных технологий. В ряде случаев целесообразно создание ТОР регионального значения с введением местных преференций, что будет стимулировать местные инициативы. При этом будут использованы имеющиеся благоприятные условия комплексного пространственного развития.

Ключевые слова: территория опережающего развития, Дальневосточный регион, территориальная социально-экономическая система, приоритетные виды деятельности, стадии развития, компании-резиденты, инвестиционные проекты.

Territories of Advanced Development as a link in the development of the territorial socio-economic systems

BAKLANOV P.YA.

Pacific Geographical Institute, FEB RAS, Vladivostok

Abstract. In 2014, the Government of the Russian Federation has established a new tool for the development of the Far East by forming a territory of advanced development (TAD). A specific Federal Law (FL) has been passed. Today, 20 TADs have been determined in all federal units of the Far Eastern Federal District, except for Magadan Oblast. TAD is allocated on a compact area with favorable conditions for socio-economic development and a number of large investment projects, stipulating its conversion into a growth point and input to the development of the region as a whole.

The article provides a general description of the TADs in the Far East with their schematic maps, generalizes the problems that appear at the stage of their creation. A detailed description of one of the first TAD, Nadezhdinskaya TAD,

near Vladivostok is given. A long-term development plan, highlighting and justifying the priority economic activities and resident companies was developed for this TAD under the supervision of the author.

Keywords: a territory of advanced development, Far Eastern region, a territorial socio-economic system, priority economic activities, development stages, resident companies, investment projects.

Введение

В 2014 г. в Министерстве по развитию Дальнего Востока Правительства РФ был разработан новый инструмент регионального развития – в виде формирования специальных территорий опережающего развития (ТОР). В конце 2014 г. был принят специальный федеральный закон*, в котором определены условия, механизмы и правовые основы формирования территорий опережающего социально-экономического развития.

В качестве ТОР предлагается выделять небольшие территории с наличием благоприятных условий социально-экономического развития и эффективных инвестиционных проектов. Для реализации последних вводятся значительные организационно-экономические преференции. Благодаря этому ТОРы могут стать «точками роста», способными передать импульс своего социально-экономического развития окружающим территориям, в т.ч. соседним административным районам.

Теоретические идеи ТОР в целом заложены в теории «полусов роста» и в методологии специальных, в том числе свободных экономических зон [1, 2]. Опыт формирования первых ТОР в Дальневосточном федеральном округе показывает, что они включаются в более крупные территориальные системы, однако особенности и механизм такого включения остается недостаточно изученным.

Материалы и методы

Использованы материалы Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики, статистические материалы, разработки ТИГ ДВО РАН, института «Приморгражданпроект», научные публикации. Применялись статистические методы обработки данных, сравнительно-географические и картографические методы оценок, прогнознорасчетные.

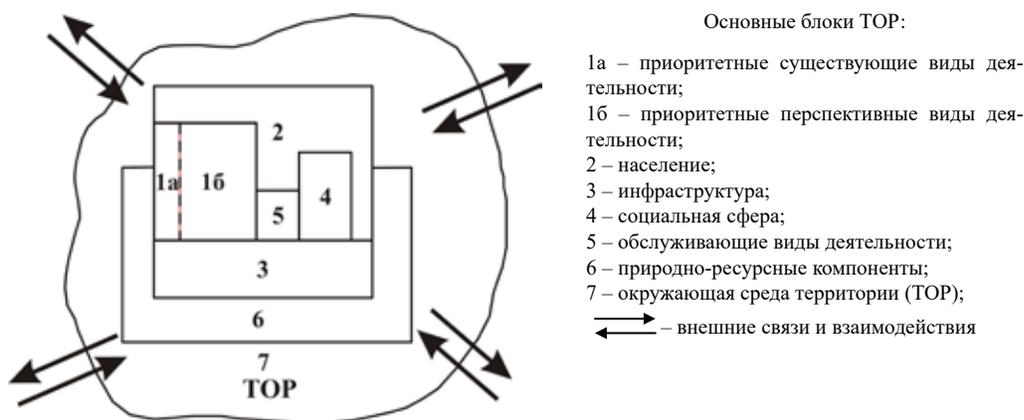
Основные результаты и их обсуждение

В соответствии с законодательством под ТОР понимается компактная территория размером в несколько квадратных километров, у которой имеются благоприятные географические, социальные, экономические, экологические и научно-образовательные условия для развития инновационных и прежде всего обрабатывающих экспортно-ориентированных видов деятельности и производств. На такой территории необходимо выделять и оценивать как реально существующие виды деятельности, проживающее население, производственную и социальную инфраструктуру, так и перспективные [3]. При этом ТОР становится территорией опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Обобщенная структурно-функциональная схема ТОР приводится на рис. 1.

В ряде случаев ТОР может состоять из нескольких отдельных площадок с размещением на каждой из них однородных или различных видов деятельности, инфраструктурных и социальных объектов. Обобщенная структурно-функциональная схема ТОР остается постоянной, устойчивой, в этом смысле она инвариантна. При этом предусматривается,

---

* Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Рис. 1. Основные блоки функциональной структуры территорий опережающего развития

Fig. 1. Basic blocks of the functional structure of the territories of advanced development

1а – priority existent kinds of activity; 1б – priority prospective kinds of activity; 2 – population; 3 – infrastructure; 4 – social sphere; 5 – servicing kinds of activity; 6 – natural-resources components; 7 – environment of territory (TAD); ↔ – external relations and interactions

что ТОР, как правило, начиная со стадии формирования достаточно тесно увязывается с существующими пространственными социально-экономическими структурами ближайших поселений, городов, районов и даже включается в них. В этой связи ТОР (ТОСЭР) в целом можно рассматривать как относительно целостное звено более крупной территориальной социально-экономической системы (ТСЭС) [4]. В качестве таковой выделяется территориальное сочетание поселений, непосредственно связанных с более крупным, центральным, к которому ближе всего тяготеет формируемая ТОР. В эту же ТСЭС включаются существующие пространственные структуры природопользования, а также новые, связанные с формированием ТОР. Таким образом, компоненты ТОР начиная со стадии их формирования включаются в более крупные и целостные пространственные образования – ТСЭС, в их структурные связи, сопряжения и взаимозависимости.

Для компаний-резидентов ТОР законодательно определена обширная система преференций, включая налоговые каникулы резидентам на 10 лет; снижение налогов на прибыль (общая налоговая нагрузка не более 12.2 %); таможенные льготы на оборудование, технологии; создание инфраструктуры за счет федеральных и региональных средств; льготное подключение к объектам инфраструктуры; ускоренное оформление; особый режим землепользования и государственного контроля. Все эти преференции призваны обеспечить большую инвестиционную привлекательность ТОРов как для российских, так и для иностранных инвесторов. С учетом уникальности экономико-географического и геополитического положения российского Дальнего Востока, который в последнее время часто именуется как Тихоокеанская Россия, здесь имеются благоприятные возможности и для иностранных инвесторов [5, 6].

В настоящее время в Дальневосточном федеральном округе утверждены Правительством РФ и уже начинают функционировать 20 ТОР (рис. 2). Такие территории созданы во всех субъектах региона, кроме Магаданской области**. Больше всего их создано в Приморском крае – 4 ТОР, по 3 – в Амурской области, Хабаровском крае и на Сахалине, 2 ТОР – в Якутии, по 1 – на Чукотке, Камчатке и Еврейской автономной области (ЕАО), в Бурятии и Забайкальском крае. Ниже приводятся выполненные нами группировки ТОР по их специализации (табл. 1). Все эти ТОР находятся в стадии формирования, тем не менее в

** Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Рис. 2. Формирующиеся территории опережающего развития (ТОРы) в Дальневосточном федеральном округе
Fig. 2. Forming territories of advanced development (TADs) in the Far-Eastern Federal District

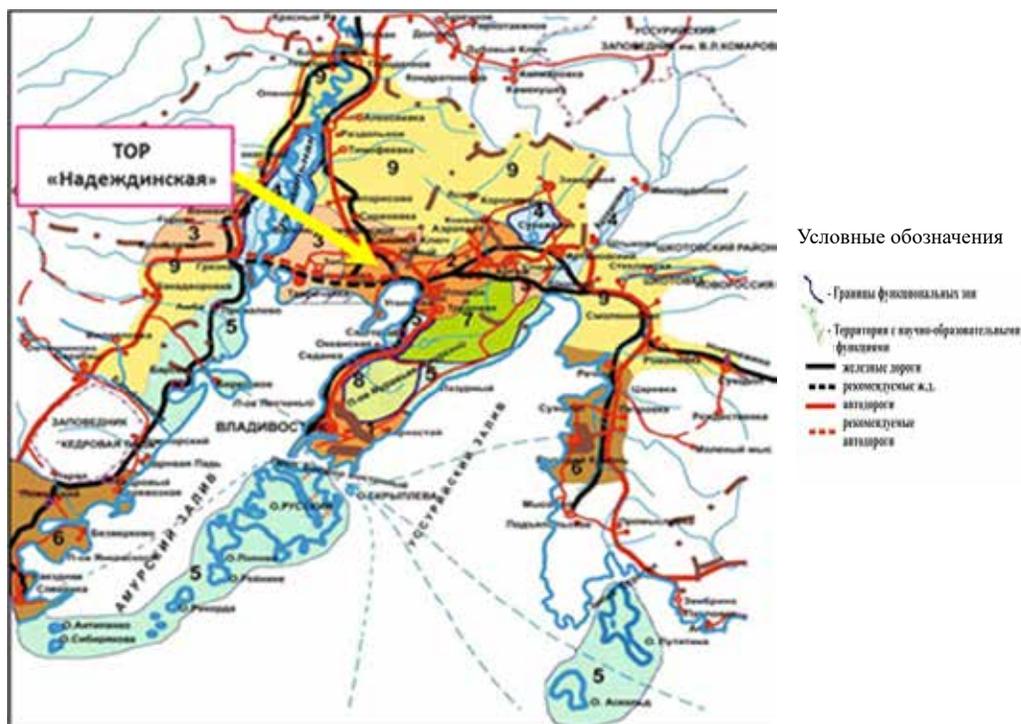
них в целом уже определено более 400 резидентов – различных компаний, представивших значимые инвестиционные проекты. Сейчас ведется создание инфраструктуры, а также строительство основных проектных объектов резидентов [7].

Одной из первых в 2016 г. была утверждена многоотраслевая ТОР «Надеждинская» в пригороде г. Владивосток. Большой объем проектной документации для нее был выполнен институтом «Приморгражданпроект», а итоговый документ, План перспективного развития ТОР, был разработан большим коллективом сотрудников Тихоокеанского инсти-

Группировка территорий опережающего развития по специализации

Table 1. Grouping of the territories of advanced development according to specialization

ТОРы с многоотраслевой специализацией на основе:			
добычи природных ресурсов	сельского хозяйства	обрабатывающих производств	
Амуро-Хинганская (ЕАО) Курилы Забайкалье	Белогорск (Амурская область) Приамурская (Амурская область) Южная (Сахалинская область) Камчатка	Надеждинская (Приморский край) Кангалассы (Якутия) Хабаровск Комсомольск Николаевск (Хабаровский край)	
ТОРы с узкоотраслевой специализацией на основе:			
добычи природных ресурсов	сельского хозяйства	рекреации и туризма	обрабатывающих производств
Чукотка (Чукотский АО) Южная Якутия	Михайловская (Приморский край) Бурятия	Горный воздух (Сахалинская область)	Большой Камень (Приморский край) Нефтехимический (Приморский край) Свободный (Амурская область)

Рис. 3. Функциональное зонирование территории и акватории Владивостокской агломерации: 1. Деловой центр (Старый город); 2. Промышленно-селитебная зона «Нового города» 1-го этапа развития; 3. Промышленно-селитебная зона «Нового города» 2-го этапа развития; 4. Водоохранные зоны; 5. Рекреационные зоны; 6. Зоны влияния Центров агломерации 2-го порядка; 7. Территория природного парка (проектируемого); 8. «Зеленая» горно-лесная зона с водоохранными функциями; 9. Периферия Владивостокской агломерации (дачная, сельскохозяйственная и т.п.)

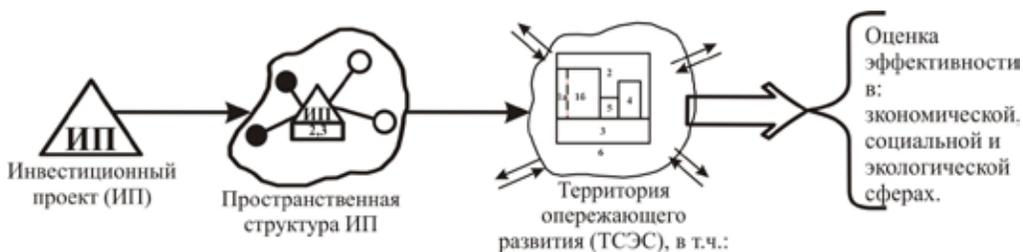
Fig. 3. Functional zoning of the territory and water area of the Vladivostok agglomeration: 1. Business center (Old City); 2. Industrial-residential area of the first stage of “New City”; 3. Industrial-residential area of the second stage of “New City”; 4. Water protective areas; 5. Recreation areas; 6. Influence areas of the agglomeration centers of the 2nd order; 7. Territory of natural park (projected); 8. “Green” mountain-forest zone with water-protection functions; 9. Periphery of the Vladivostok agglomeration (garden, agricultural etc.)

туда географии ДВО РАН с участием некоторых специалистов «Приморгражданпроекта» под руководством автора этой статьи.

Разработанный План перспективного развития (ППР) Надеждинской ТОР состоит из нескольких разделов, включающих общую характеристику территории, оценку основных предпосылок и конкурентных преимуществ ее формирования, характеристику резидентов, обоснование приоритетных видов деятельности, обобщенную оценку экономической эффективности, а также перспектив ее пространственного развития.

В основу разработки Плана нами было положено два принципиально важных теоретических положения [8]. Во-первых, создание ТОР «Надеждинская» необходимо тесно увязывать с развитием более крупной территориальной социально-экономической системы (ТСЭС), в данном случае – Владивостокской. Так как эта ТОР размещается практически в пригороде Владивостока, формируемые в ее составе производственные и социальные компоненты будут тесно взаимодействовать с компонентами ТСЭС, выделенной для Владивостока как центрального звена этой системы. Более того, формирование этой ТОР – важнейшая стадия и звено в развитии Владивостокской агломерации (рис. 3) [5, 9]. Во-вторых, само последовательное формирование этой ТОР рассматривается как развитие соответствующей территориальной социально-экономической системы (ТСЭС) с включением в ее структуру целого ряда новых инвестиционных проектов. Для подобных оценок и расчетов использовалась разработанная нами модель «включения–исключения» [10] и общий алгоритм подобных оценок.

Основные стадии алгоритма заключаются в следующем. Инвестиционный проект, например некоторое проектируемое предприятие, на расчетном, модельном уровне развертывается в пространственную линейно-узловую систему с расчетными оценками необходимых ресурсных и потребительских структурных звеньев, населения, мощностей инфраструктуры и выделением звеньев ресурсно-экологической структуры [11]. Затем производится оценка вариантов включения этой модели в структуру формируемой ТОР и в более крупную ТСЭС. При этом выполняются расчеты эффективности включения в экономической, социальной и экологической сферах (рис. 4).

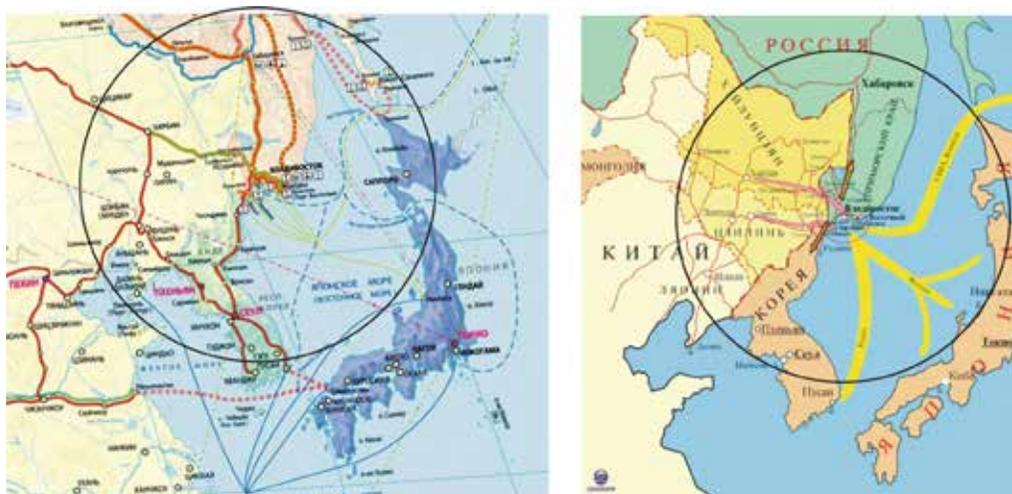
Рис. 4. Схема оценки включения инвестиционного проекта в ТОР и соответствующую ТСЭС

1 – основные производства; 2 – население; 3 – инфраструктура; 4 – социальная сфера; 5 – обслуживающие производства; 6 – окружающая, в т.ч. природно-ресурсная среда

Fig. 4. Evaluation scheme of the investment project inclusion into the TAD and appropriate TSES.

Investment project (IP); Spatial structure of IP; Territory of advanced development (TSES) including: 1 – core productions, 2 – population, 3- infrastructure, 4 – social sphere, 5 – production support services, 6 – surrounding environment including natural-resources one; Evaluation of the efficiency of economic, social and ecological spheres

В ППР были представлены детальные социально-экономические характеристики Приморского края и агломерации Владивостока, в структуры которых будет включаться формируемая ТОР «Надеждинская» и ее инвестиционные проекты. Также было оценено уникальное экономико-географическое и транспортно-географическое положение района ТОР «Надеждинская», которое заключается в его расположении в зоне стыка крупных железнодорожных, морских и автодорожных путей, авиационного узла; близости (до 200 км) ряда крупных морских портов, а также нескольких наземных транспортных выходов в КНР и КНДР; прибрежном положении самой ТОР. Важным преимуществом

Рис. 5. Положение Владивостока и ТОР «Надеждинская» в системе межгосударственных связей.

Транспортные пути приводятся по оценкам Дальневосточного научно-исследовательского, проектно-изыскательского и конструкторско-технологического института морского флота (ДНИИМФ)

Fig. 5. Position of Vladivostok and “Nadezhinskaya” TAG in the system of the transnational relations.

Notice: The transport routes are shown according to estimates of the Far-Eastern Marine Research, Design and Technology Institute (DNIIMF)

Таблица 2

Перспективные виды деятельности в Надеждинской ТОР и факторы их развития

Table 2. Advanced kinds of activity in the “Nadezhinskaya” TAD and factors of their development

Перспективные виды деятельности	Факторы, благоприятствующие развитию перспективных видов деятельности, в т.ч.					
	Природно-ресурсный потенциал	Научно-технический потенциал	Кооперация с хозяйством окружения	Наличие и подготовка профессиональных кадров	Ориентация на местные рынки (импортозамещение)	Международные связи, в т.ч. экспортная ориентация
Производство строительных материалов	++	++	++	++	++	+
Пищевая промышленность, в.ч. рыбообработка	++	++	+	++	++	++
Легкая промышленность, в т.ч. рабочая одежда	-	+	+	+	++	-
Транспортно-логистические	+	++	++	++	++	++
(территории)						
Океаническое машиностроение, в т.ч. производство подводных роботов	-	++	+	++	++	++
Оборудование для марикультуры, в т.ч. комплектное	+	++	+	++	++	++
Теплоэнергетика (ТЭЦ на газе)	++	+	++	+	++	-
(газ)						
Глубоководный порт	++	+	-	++	++	++
Автомобильный завод (перенос из Владивостока)	+	+	+	+	++	+
(территории)						

Примечание: (-) – роль фактора отсутствует; (+) – роль фактора имеется; (++) – роль фактора значительна.

ТОР «Надеждинская» является ее центральное положение в системе межгосударственных связей (рис. 5).

В виде кругов на рис. 5 выделены условные трансграничные рыночные зоны для товаров и услуг, произведенных в районе Владивостока и ТОР «Надеждинская». Эти зоны охватывают наиболее освоенные российские районы Приморья и Приамурья, а также зарубежные сегменты – развивающиеся районы Северо-Восточного Китая и Корейского полуострова – и доходят до Японии.

Из проблемных сторон отмечена недостаточная инфраструктурная обустроенность района ТОР, а также возможная нехватка трудовых ресурсов, несмотря на их определенное наличие в существующих звеньях ТСЭС – в ближайших городах Владивосток и Артем, в Надеждинском районе.

Важнейшей частью ППР является обоснование приоритетных видов деятельности в ТОР. С этой целью нами были проанализированы имеющиеся Программы долгосрочного развития Дальневосточного региона, Приморского края, Владивостока и его агломерации. Кроме того, были привлечены имеющиеся инновационные разработки институтов ДВО РАН, ДВФУ и других научных центров [12]. На этой основе предварительно были выделены приоритетные виды деятельности в ТОР, а затем оценены основные факторы их развития, потенциальные региональные и международные рынки (табл. 2).

Для ряда приоритетных видов деятельности проводился анализ зарубежных рынков, в основном в АТР. В итоге были выделены основные приоритетные виды деятельности, рекомендуемые в ТОР «Надеждинская» (табл. 3).

Таблица 3

Приоритетные крупные потенциальные резиденты ТОР «Надеждинская»

Table 3. Priority large potential residents of “Nadezhdinskaya” TAD

№ п/п	Потенциальные резиденты	Объем инвестиций, млрд руб.	Число занятых, чел.
1	Крупный транспортно-логистический центр	4.5	1550
2	Кластер по конструированию и производству подводных роботов	65	1500
3	Автосборочная компания «Соллерс»	40	2000
4	Автомобильная компания по производству электромобилей	35	1500
5	Компания по производству комплектного оборудования для марикультуры	15	1200
6	Биотехнопарк (кластерного типа), включая глубокую рыбообработку	15	950
7	Компания по производству строительных конструкций для жилых домов	3.2	420
8	Фармацевтическая компания	25	900
9	Кондитерская компания	16	800
10	Глубоководный порт	150	500
11	Кластер по производству муки, хлебобулочных изделий и полуфабрикатов	20	1500
Итого:		388.7	12 820

Для их размещения, а также для развития необходимой социальной инфраструктуры нами были выделены 7 возможных площадок ТОР (рис. 6).

Важнейшим разделом ППР являются прогнозные оценки стадий развития ТОР и оценки экономической эффективности. Было выделено 3 стадии развития: 1) 2016–2018 гг.; 2) 2019–2028 гг.; 3) 2029–2035 гг. и далее. Для этих стадий рассчитывались прогнозные значения количества резидентов по видам деятельности, инвестиции, рабочие места, возможные объемы бюджетного финансирования и налоговые поступления в бюджеты. Также рассчитывались необходимые инвестиции в инфраструктуру и социальную сферу.

В целом, сделанные обобщенные прогнозы показывают высокую возможную эффективность этой ТОР, например привлечение до 15 руб. частных инвестиций на 1 руб. вложенных бюджетных средств в инфраструктуру, а сроки окупаемости этих инвестиций у

Затраты на освоение объектов транспортной инфраструктуры						
	Площадки перспективного развития ТОР					Итого в границах ППР
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№№ 5,6,7-	
По ПП				4а 4б 4в-	4г	
Строительство автомобильных дорог						
Стоимость, млн. руб.	723	746	574	895	689	3627
Протяженность, км	6,3	6,5	5,0	7,8	6,0	31,6
Строительство железнодорожных путей						
Стоимость, млн. руб.	550	190	600	375	300	2015
Протяженность, км	11,0	3,8	12,0	7,5	6,0	40,3

Транспортная инфраструктура	
1	—
2	—
3	—
4	—
5	—
6	—

Площадки перспективного развития ТОР		
1	—	—
2	—	—
3	—	—
4	—	—
5	—	—
6	—	—

Рис. 6. Схема пространственного развития ТОР «Надеждинская» и создания транспортной инфраструктуры (оценки Приморгражданпроекта): 1. Автомобильные дороги федерального значения (реконструкция); 2. Автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения (существующие); 3. Автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения (проектируемые); 4. Автомобильные дороги регионального или межмуниципального значения (реконструируемые); 5. Железнодорожные пути (существующие); 6. Железнодорожные пути (проектируемые)

Fig. 6. Scheme of the spatial development of “Nadezhdinskaya” TAG and creation of the transport infrastructure (evaluation of “Primorgrazhdanproekt”): 1. Federal highways (reconstruction); 2. Regional or inter-municipal motorways (projected). 3. Regional or inter-municipal motorways (projected). 4. Regional or inter-municipal motorways (reconstructed). 5. Railways (existent). 6. Railways (projected)

Таблица 4

Основные проблемы в формировании ТОР Дальнего Востока

Table 4. Main problems in establishing of TADs of the Far East

Основные проблемы	Негативные последствия в пределах:	
	Соответствующих ТОР	В регионе (крае, области)
1. Сокращение налогооблагаемой базы из-за преференций в ТОРах	+	++
2. Необоснованно выделенные приоритетные виды деятельности	+	+
3. Конкурентные отношения существующих до формирования ТОР компаний с новыми резидентами	+	+
4. Создание в ТОР видов деятельности (и резидентов), не являющихся приоритетными	+	++
5. Невыполнение планов формирования инфраструктуры за счет федерального и региональных бюджетов	++	-
6. Нарушение резидентами сроков ввода в действие новых производств и видов деятельности	+	+
7. Нарушения пропорций в развитии социальной сферы.	++	+

Примечание. (+) – наличие проблемы; (++) – наличие значительных проблем; (-) – отсутствие проблемы.

резидентов могут составить 7–8 лет. В целом может быть создано до 50 тыс. рабочих мест, в том числе в новейших инновационных видах деятельности.

Таким образом, в ППР показано высокое социально-экономическое значение ТОР «Надеждинская», которое она может иметь как в развитии агломерации Владивостока, так и Приморского края.

При научно обоснованном выделении приоритетных видов деятельности в ТОРах и реальном их формировании развитие всех созданных на Дальнем Востоке ТОР может быть эффективным. В то же время для всех этих территорий в целом уже на первых этапах их формирования можно выделить основные проблемы (табл. 4).

Подобные проблемы могут быть учтены при общем управлении формированием ТОР Дальнего Востока, которое осуществляют АО «Корпорация развития Дальнего Востока», а также Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Заключение

Для того чтобы ТОРы эффективнее выполняли свою роль мультипликатора социально-экономического развития в регионах, инвестиции в них должны привлекаться прежде всего в приоритетные виды деятельности.

В перспективе на Дальнем Востоке возможно образование новых ТОР, в первую очередь по глубокой переработке природных ресурсов суши и моря на основе новейших инновационных технологий. При этом необходимо использовать опыт формирования первых ТОР, в том числе и опыт разработки Плана перспективного развития ТОР «Надеждинская». В ряде случаев представляется целесообразным создание ТОР регионального значения с введением местных преференций. Такие территории приоритетного развития могут быть определены и созданы решением региональных органов управления. Тем самым будут стимулироваться местные инициативы и имеющиеся благоприятные условия комплексного пространственного развития.

Литература

1. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецова. М.: ИМЭМО РАН, 2015. 137 с.
2. Поляризация российского пространства: экономико-, социально- и культурно-географические аспекты / отв. редактор В.Н. Стрелецкий. М.: ИП Матушкина И.И., 2018. 416 с.
3. Бакланов П.Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. 2014. № 3 (45). С. 12–19.
4. Бакланов П.Я. Территориальные социально-экономические системы в региональном развитии // Изв. РАН. Серия геогр. 2017. № 4. С. 7–16.
5. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / под ред. П.Я. Бакланова. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
6. Тихоокеанская Россия в интеграционном пространстве Северной Пацифики в начале XXI века: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия / под ред. В.Л. Ларина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. 386 с.
7. Дальний Восток – шаг вперед: информационное издание / П. Волков, Д. Боярко, Е. Сачков и др. Владивосток: ДВО РАН, 2018. 111 с.
8. Baklanov Petr. Scientific Advisor, Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences // Erina Report Plus Economic Research Institute for Northeast Asia. 2019. N 149. P. 21–26.
9. Крылов П.М. Концепция выделения Владивостокской агломерации с позиций регионального развития и территориального планирования // Вопросы географии. Сб. 141: Проблемы регионального развития России / отв. ред. В.М. Котляков, В.Н. Стрелецкий, О.Б. Глезер, С.Г. Сафронов. М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. С. 619–634.
10. Бакланов П.Я. Метод «включения-исключения компонентов» в изучении структурных трансформаций в территориальных социально-экономических системах // Геосистемы и их компоненты в Северо-Восточной Азии. Эволюция и динамика природных, природно-ресурсных и социально-экономических отношений. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 12–14.

11. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. 239 с.
12. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.

References

1. Regional Policy: Foreign Experience and Russian Realities / ed. by A.V. Kuznetsov, O.V. Kuznetsova. IMEMO RAS: Moscow, Russia, 2015; 137 p.
2. Polarization of the Russian space: economic-, social- and cultural-geographical aspects / ed. by V.N. Streletskiy. IP Matushkin I.I. Moscow, Russia, 2018; 416 p.
3. Baklanov P.Ya. Territory ahead of the development: concept, structure, approaches to identification. *Regional Investigations*. 2014. 3 (45). 12–19.
4. Baklanov P.Ya. Territorial socioeconomic systems in regional development. *Izvestiya of RAS. Series «Geography»*. 2017. 4. 7–16.
5. Pacific Russia: pages of past, present and future / ed. by Baklanov P.Ya. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2012; 406 p.
6. Integrating Pacific Russia into the North Pacific region: experience and potential of regional and cross-border cooperation in the beginning of 21st century / ed. by V.L. Larin. IHAЕ FEB RAS: Vladivostok, Russia, 2017; 386 p.
7. Far East – Step Up: information edition / P. Volkov, D. Boyarko, E. Sachkov et. al. FEB RAS: Vladivostok, Russia, 2018; 111 p.
8. Baklanov Petr, Scientific Advisor, Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch, Russian Academy of Sciences. *Erina Report Plus Economic Research Institute for Northeast Asia*. 2019. 149. 21–26.
9. Krylov P.M. Concept of identification of Vladivostok agglomeration in context of regional development and territorial planning. *Problems of Geography*. Vol. 141: Problems of Regional Development of Russia / V.M. Kotlyakov, V.N. Streletskiy, O.B. Glezer, S.G. Safronov, Eds. «Kodeks» Publishing House: Moscow, Russia, 2016; P. 619–634.
10. Baklanov P.Ya. The «component inclusion-exclusion» method in studying the structural transformations in the territorial socio-economic systems. *Geosystems and their components in the North-East Asia. Evolution and dynamics of nature, resources and social-economy relations*. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2016; 12–14.
11. Baklanov P.Ya. Territorial structures of economy in regional management / ed. by P.A. Minakir. Nauka: Moscow, Russia, 2007; 239 p.
12. The synthesis of scientific-technological and economic forecasts: Pacific Russia-2050 / ed. by P.A. Minakir, V.I. Sergienko. Dalnauka: Vladivostok, Russia, 2011; 912 p.